

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

10-го Апрѣля 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 15.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 15.

Мѣстные распоряженія. Перемѣщенія и назначенія. Мѣст-
ныя извѣстія. Преподаніе архипаст. благословенія. Руко-
положенія. Неофициальный отдѣлъ. Подъ впечатлѣніемъ
духовнаго концерта, бывшаго въ Вильнѣ 27 марта. Унія-
тскіе церковные соборы. О наслѣдствѣ князя Витгенштейна.
О переговорахъ между Россіей и Ватиканомъ.

Мѣстные Распоряженія.

— 5 апрѣля, псаломщикъ Грушевской церкви, Ко-
бринскаго уѣзда, *Василій Гацкевичъ* перемѣщенъ на
должность псаломщика къ Хожовской церкви, Вилейскаго
уѣзда.

— 5 апрѣля, псаломщикъ Свильской церкви, Диснен-
скаго уѣзда, *Викентій Филипповичъ* перемѣщенъ въ с.
Узлы, Вилейскаго уѣзда, подъ особый надзоръ; къ Свиль-
ской же церкви, согласно прошенію, перемѣщенъ псалом-
щикъ Псуйской церкви, того же уѣзда, *Андрей Зенковичъ*,
а на его мѣсто назначенъ, на испытаніе на 6 мѣсяцевъ,
бывшій воспитанникъ Виленскаго дух. училища *Антонъ
Зенковичъ*.

— 5 апрѣля, утверждены въ должности церковныхъ
старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Лотыгольской, Ви-
лейскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Тянинцевъ *Илья Ман-
дрикъ*; 2) Старокрасносельской, того же уѣзда, кр—нъ м.
Краснаго *Яковъ Матвеевъ Хорошевичъ*; 3) Крынской,
Гродненскаго уѣзда, кр. дер. Малыхъ Озеранъ *Лаврентій
Михайловъ Трибило*; 4) Верейковской, Волковыскаго уѣз-
да, кр—нъ дер. Девятковцевъ *Яковъ Ивановъ Хмара*—
на 2-е трехлѣтіе; 5) Луковской, Брестскаго уѣзда, крест.
с. Лукова *Тимовой Ивановъ Чурикъ*—на 4-е трехлѣтіе;
6) Страдечской, того же уѣзда, крест. с. Страдеча *Тимо-
вой Ивановъ Шешко*; 7) Збуражской, того же уѣзда, кр.
с. Збуража *Павелъ Ѳомиръ Лемачка*; 8) Охоновской, Сло-
нимскаго уѣзда, кр—нъ с. Охонова *Даніилъ Семеновъ
Жмало*, и 9) Роготнянской, того же уѣзда, кр—нъ дер.
Стетковщины *Андрей Михайловъ Шайбакъ*—на 5-е трех-
лѣтіе.

Мѣстные Извѣстія.

— 28 минувшаго марта преподано Архипастырское
благословеніе Его Высокопреосвященства за сочувствен-

ное отношеніе къ церковнымъ школамъ и за содѣйствіе къ
ихъ благоустройству: мировому посреднику 2 участка, Сло-
нимскаго уѣзда, *Александрю Васильевичю Прокофьеву* и
должностнымъ лицамъ волостныхъ правленій: старшинъ Ро-
готненской волости, Слонимскаго уѣзда, *Дніилу Павлову
Спроцинскому*, писарю Роготненскаго волостнаго правленія
Венедикту Степанову Пуйто и старшинъ Муравьевской
волости, Пружанскаго уѣзда, *Прокопію Никитину Дави-
доху*.

— 2 апрѣля, преподано архипастырское благосло-
веніе Его Высокопреосвященства приставу 2 стана, Тель-
шевскаго уѣзда, *Антону Исавичю*, женѣ мирового судьи
Аннѣ Кошкиной-Самариной, нотаріусу г. Шавли *Си-
меонову*, приставу г. Вильны *Николаю Снитко* съ женою,
и священнической дочери *Маріи Сильнуро* за ихъ пожер-
твованія въ Шкудскую церковь, Тельшевскаго уѣзда.

— 2 апрѣля, преподано архипастырское благосло-
веніе Его Высокопреосвященства прихожанамъ Деречинков-
ской церкви, Гродненскаго уѣзда, и священнику той же
церкви *Александрю Пигулевскому* за ихъ усердіе въ храмѣ
Божію. (На ремонтъ церкви въ ближайшіе прошлые годы
пожертвовали 3115 р., и въ 1887-мъ—210 р.).

— 3 апрѣля, рукоположенъ во священника къ Кле-
начской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Іоаннъ Двѣшкій*.

— 3 апрѣля, преосвященнѣйшимъ Апостономъ, епи-
скопомъ Ковенскимъ, въ г. Ковно рукоположенъ въ іеро-
монаха іеродіаконъ Пожайскаго Успенскаго монаст. *Зосима*.

— 29 марта, скончался священникъ Быстрицкой цер-
кви, Виленскаго уѣзда, *Іосифъ Рожановичъ*.

— 1 апрѣля, скончался священникъ Цитовянской цер-
кви, Россіенскаго уѣзда, *Георгій Зынковичъ*.

— Ванасіи: Священника: въ м. Цитовянахъ—
Россіенскаго уѣзда (2), въ м. Быстриць—Виленскаго
уѣзда (2), въ с. Здитовь—Слонимскаго уѣзда (1), въ с.
Верхнемъ—Дисненскаго уѣзда (2), въ с. *Волькобровскъ*
—Слонимскаго уѣзда (16). Псаломщика: въ с. *Грушевъ*
—Кобринскаго уѣзда (1), въ Подбѣльской ц.—Вѣльскаго
уѣзда (2), въ с. *Орля*—Вѣльскаго уѣзда (7), въ с.
Грушевъ—Кобринскаго уѣзда (7), въ с. *Зальсь*—Ош-
мянскаго уѣзда (9), въ зашт. г. *Дрошчинь* (9), въ м.
Молодечно—Вилейскаго уѣзда (5) и с. *Великольсь*—
Брестскаго уѣзда (1).

Неофициальный Омдль.

Подъ впечатліемъ концерта духовнаго пѣнія, бывшаго въ Вильнѣ, въ воскресенье, 27 марта, въ пользу церковно-приходскихъ школъ Литовской епархіи.

Духовныя пѣсни доставляютъ великую пользу, великое назиданіе, великое освященіе и служатъ руководствомъ къ духовному любуудрію... Гдѣ пѣсни духовныя, туда нисходитъ благодать Духа и освящаетъ уста и душу, прогоняетъ всѣ нечистыя и порочныя пожеланія. (Свят. Іоаннъ Златоустъ).

Церковное пѣніе—этотъ постоянный спутникъ и выразитель религіозной идеи въ православномъ богослуженіи—обратилось въ одну изъ существенныхъ стихій нашей религіозной жизни, составляетъ существенную черту русскаго національнаго духа, русской народности. Естественно, и любовь къ церковному пѣнію органически привилась къ намъ, вошла въ плоть и кровь русскаго человѣка, и тѣмъ очевидное она сказывается *ipso facto*, чѣмъ дальше отъ нашего времени, чѣмъ ближе къ той счастливой эпохѣ, когда религія занимала первенствующее мѣсто въ нашей народной жизни, когда вся наша письменность, вся наша народная и общественная жизнь, не исключая бояръ и князей, носили чисто церковный характеръ. Церковное пѣніе тогда не было достояніемъ только избранныхъ, отдѣльныхъ единицъ: „наряду и совмѣстно съ клиромъ пѣли всѣ обрѣтающіеся въ церкви, точно исполняя предписаніе устава и постановленія св. отцевъ, что всѣ мы едино тѣло, толико имуще другъ ко другу различіе, елико удѣ ко удѣмъ, и не все на священники возверземъ, но и сами якоже о общемъ тѣлѣ, о церкви всей тако да печалуемся“. На это мы имѣемъ прямое и положительное свидѣтельство иностранца Гербинія (со второй половины XVII ст.): „у грекоруссовъ, замѣчаетъ Гербиній, гораздо святѣе и превосходитѣе чествуется Богъ, нежели даже у римлянъ. Тамъ каждодневно расиѣваются въ церквахъ псалмы и другія священныя пѣсни отцевъ на языкѣ народномъ и со всѣмъ музыкальнымъ искусствомъ... Народъ, соединивъ голоса свои съ голосами клира, поетъ такъ согласно, съ такимъ благоговіемъ, что слушая я, казалось, восхищенъ былъ до созерцанія,—мнѣ казалось, будто я въ Іерусалимѣ, зрю ликъ и духъ первенствующей церкви христіанской. Въ слезахъ отъ естественности богослуженія руссиновъ, я невольно восхвалялъ Сына Божія словами: полны суть небеса и земля величества славы Твоя (J. Gerbinus de criptis Kyoviensibus c. 14 p. 153. Vid apud Gerbert de cantu, et musica sacra t. II p. 262). Издревле хоры изъ прихожанъ и частныхъ мірскихъ людей достигали въ самомъ храмѣ до клироса и аналоя и пѣніе церковное шло рядомъ и обокъ съ пѣніемъ народнымъ. Какую силу и могущественное вліяніе на душу народа имѣлъ церковный напѣвъ, напѣвъ виолнѣ ему доступный, легкой и любимый имъ, доказывается тѣмъ, что аккорды господствующіе въ народномъ русскомъ пѣніи явно слѣдуютъ главнымъ началамъ церковнаго пѣнія. Мало того. Наши предки съ самой глубокой древности не довольствовались пѣть только въ церкви, но употребляли церковное пѣніе и какъ домашнее благочестивое упражненіе. Изъ исторіи извѣстно, что кромѣ причта и клироса хоры для церковныхъ пѣснопѣній имѣла и содержала почти каждая сколько нибудь

крупная единица нашей древней жизни—приходъ, городъ, волость, войско, большой домъ, зажиточное семейство, богатый или знатный человѣкъ; въ XVII в., въ Московскомъ государствѣ, не только самъ царь, но и всѣ почти члены царской семьи и сколько нибудь представительныя лица имѣли у себя по особому хору пѣвчихъ, казалось бы не нужныхъ при одномъ храмовомъ пѣніи, еслибы не было для нихъ болѣе широкихъ задачъ церковной жизни. Въ этомъ вообще глубокое наше отличіе отъ церкви западной, и особенно главной—католической, гдѣ по принципу немыслимо, кромѣ храмоваго, какой ниб. другой церковный хоръ, развѣ уже для свѣтскаго пѣнія или по временному найму свѣтскихъ пѣвцовъ для главныхъ торжествъ храма. Въ связи же съ церковью древность создана особаго рода духовныя пѣсни, въ объемѣ церковной сущности, церковнымъ словомъ и напѣвомъ, которыя пѣлись или могли пѣться при вопросахъ и событіяхъ церкви внѣ храма. Наканунѣ праздника, постами и особенно въ теченіе всего великаго поста семья русскаго человѣка представляла своего рода домашнюю церковь, храмъ хоромъ.

Къ церковному пѣнію прибѣгали и имъ пользовались въ радостныхъ и печальныхъ случаяхъ своей жизни—и на одрѣ болѣзни, и въ плѣну неприятелискомъ; раздавались звуки церковнаго пѣнія въ семьѣ простаго поселеннаго, оглашались ими и хоромы княжескіе и царскіе: „Димитрій Красный, новгородскій князь, за нѣсколько дней до кончины своей началъ пѣть: „Господа пойте и перевозните Его во вѣки, также аллилуія и стихъ Богородичный IV гласа пѣсни: жилище имей въ вышнихъ и др. Богородичныя стихи. Для всѣхъ, полагаемъ, извѣстно, что князь Яковъ Феодоровичъ Долгорукій, доставшись въ плѣнъ къ Шведамъ, возимѣлъ съ товарищами рѣшимость освободиться во время плаванія на суднѣ. По предварительному совѣщанію, во время вечерняго пѣнія, когда православныя плѣнники по обычаю составляя общій хоръ на молитвѣ, достигли „всемирной славы“, они при заключительныхъ словахъ, „держайте убо, держайте людіе Божіи, яко той побѣдитъ враги“, вмѣстѣ со словами устремились на враговъ и точно достигли всемирной славы подвигомъ своего спасенія. (Въ этомъ несомнѣнно-историческомъ фактѣ для насъ особенно важно то, что русскому православному войску въ эпоху преобразованія Руси были извѣстны и практиковались такія церковныя пѣснопѣнія и въ такомъ напѣвѣ, какія не всякій изъ пѣвцовъ теперь въ состояніи пропѣть наизустъ).

Этотъ благочестивый обычай совершать пѣніе священныхъ пѣснопѣній не только въ храмѣ при богослуженіи, но и внѣ храма, частнымъ образомъ, въ семействѣ или домѣ заимствованъ изъ практики первенствующихъ христіанъ. Богоносные отцы церкви первыхъ вѣковъ христіанства прилагали особенное стараніе о распространеніи и примѣненіи сего обычая: св. І. Златоустъ нерѣдко предлагалъ своей паствѣ совѣтъ и увѣщаніе пѣть въ домахъ, частнымъ образомъ, свящ. пѣснопѣнія вмѣсто мірскихъ, цѣломудрію христіанскому несвойственныхъ, пѣсень, внушалъ своимъ пасомымъ приходять въ церковь не напрасно, а принимать и хранить церковныя припѣвы, какъ драгоценности, непрестанно размышлять о нихъ дома и пересказывать все это друзьямъ и женамъ своимъ. Постигнетъ ли васъ какое ниб. страданіе, или возбудится гнѣвъ или другая какал безумная страсть, припѣвайте ихъ непрестанно. И св. Афанасій Великій на столько успѣлъ возбудить любовь къ храму Божію среди своихъ пасомыхъ, на столько увлекалъ

ихъ псалмопѣиѣмъ, что при немъ псалтирь была любимой книгою для всѣхъ. Земледѣлецъ, говоритъ блж. Иеронимъ, держа соху поетъ аллилуіа, жнецъ покрытый потомъ, утѣшается псалмами и виноградарь съ пожемъ своимъ поетъ что ниб. Давидское. И вообще исторія мученичества и религиозно-правственной жизни первенствующихъ христіанъ представляетъ безчисленные примѣры тому, что они псалмопѣіями сопровождали свои домашнія занятія, укрѣпляли себя въ частыхъ подвигахъ благочестія, услаждали горькіе дни гоненій, воодушевляясь въ мученическихъ страданіяхъ. Не чуждъ былъ и чертоговъ царскихъ этотъ христіанскій обычай сопровождать домашнія занятія пѣніемъ свѣщ. пѣснопѣіи. Императоръ Θεодосій младшій, съ сестрами своими, ежедневно упряжился въ пѣніи псалмовъ во дворцѣ своемъ.

Но не всегда у насъ на Руси имѣлъ должное примѣненіе этотъ священный обычай, была эпоха и довольно продолжительная (слѣды которой замѣтны еще и въ наше время), когда преданіями прошлаго и завѣтами старины игнорировали, когда и въ церковномъ пѣніи перестали руководиться предписаніями устава и постановленіями св. отцевъ,—эпоха, когда церковное пѣніе сдѣлалось удѣломъ одного клироса, однихъ только пѣвцовъ. Эти послѣдніе,—въ противность существу церкви, въ несогласіе съ преданіемъ апостольскимъ, въ ясное противорѣчіе даже съ уцѣлѣвшими доселѣ въ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ службъ слѣдами, указывающими на безусловную необходимость дѣятельнаго съ клиромъ безраздѣльнаго участія народа въ церковномъ богослуженіи,—усвоили себѣ церковное пѣніе какъ свою исключительную привиллегію. Еще раньше за наднаго вліянія, вліянія иностранныхъ капельмейстеровъ, которые, по справедливому замѣчанію митрополита Евгенія, хотѣли болѣе удивлять слушателей концертантною симфонією, нежели трогать сердца благочестивою словесною мелодією, на Руси появились пѣвцы, гордые, надменные своими знаніями, которые за обученіе пѣвческому искусству „брали мзду велию“ и какъ скоро замѣчали у себя ученика талантливаго и вскорѣ познающаго пѣніе ихъ и знамя, тотчасъ скрывали отъ него добрые переводы (редакціи), исправные списки... и учили пѣть по перенорченнымъ и не съ прилежаніемъ, того ради, *точію бо единъ славенъ былъ отъ человекъ наче встѣхъ*; они стали подчинять содержаніе божественныхъ пѣснопѣіи напѣву, музыкѣ, нерѣдко отнимали у текста одну частицу, одинъ слогъ для извѣстнаго музыкантнаго выраженія, вслѣдствіе чего явилось непомѣрное растяженіе и повтореніе нѣкоторыхъ слоговъ или звуковъ, текстъ сталъ дѣлиться не по смыслу содержанія, не по внутреннимъ требованіямъ пренія; удареніе отдѣльныхъ словъ совершенно измѣнялось и теряло свое мѣсто, ибо звукъ ударялъ или протягивался совсѣмъ на другомъ мѣстѣ. Принесенная съ чужи музыка на священныя слова еще болѣе требовала для своего исполненія искусныхъ пѣвцовъ и такъ сказать, узаконила за пѣвцами вышеупомянутую нами исключительную привиллегію; выработался и утвердился особый типъ пѣвчихъ, пѣвшихъ и поющихъ тѣмъ съ большею самопадѣянностію, чѣмъ способности они были расцѣпить любое сочиненіе съ хитрыми и отважными варіаціями, главною задачею для нихъ стало именно „расцѣпить“ извѣстное сочиненіе, продискантить или пробасить, отличиться искусствомъ пѣнія. Мало по малу изъ церковнаго пѣнія была изгнана простота и доступность напѣва; иноземная музыка была чужда и непонятна народу и онъ умолкъ, пересталъ пѣть, пересталъ и учиться церковному

пѣнію; кромѣ того въ душу народа, привыкшаго къ исконному, общедоступному, простому, величавому напѣву закралось сомнѣніе; смущенная сладкогласіемъ партеса, иноземной музыки цѣлая масса недовольныхъ все рѣзче и рѣзче отступала, отдѣлялась отъ церкви, а на долю оставшихся вѣрными чадами православной церкви выпало равнодушное стояніе въ церкви, а если пѣвчіе плохи, то это стояніе обращается въ невыразимую скуку. Объ общемъ пѣніи, предписанномъ уставомъ церковнымъ, объ активномъ участіи народа въ богослуженіи, о молитвѣ едиными устами и единымъ сердцемъ, само собою понятно, теперь нельзя было и думать, не по силамъ стало народу затвердить храмовыя пѣснопѣіи, чтобы возвратиться съ ними въ свой домъ, въ свою семью. Дошло до того, что намъ и пѣть нечего въ смыслѣ духовномъ ни въ радости, ни въ печали, большая часть изъ насъ не знаетъ ни одного псалма, ни употребляемыхъ для псалмовъ напѣвовъ, въ чемъ далеко превосходятъ насъ многіе христіане иныхъ вѣроисповѣданій.

Въ послѣднее время, впрочемъ, при измѣнившемся образѣ общаго возрѣнія на дѣло народнаго образованія,—возрѣнія благопріятствующаго религиозно-правственному просвѣщенію, при пробудившемся сильномъ стремленіи въ устроеніи нашего внутренняго государственнаго строя освободиться отъ всего иноземнаго, чуждаго русскому національному духу и основать все на началахъ русской народности—обращено должное вниманіе и на церковное пѣніе, какъ на одну изъ существенныхъ стихій нашей религиозной жизни, какъ на одинъ изъ элементовъ, составляющихъ нашу народность. Нельзя при этомъ не замѣтить, что въ самый непродолжительный промежутокъ времени много возстановлено въ этой области добрыхъ старыхъ обычаевъ, много сдѣлано улучшеній: прежде всего открыта богатая сокровищница своихъ собственныхъ напѣвовъ церковныхъ, которые по силѣ и выразительности оставляютъ за собою далеко всякія произведенія, построенныя на иноземномъ ладѣ, и которые имѣютъ еще за собою то несомнѣнное преимущество, что они родице для насъ, ближе говорятъ нашему сердцу, и, слѣдовательно, понятнѣе для насъ; затѣмъ, вводится во многихъ городахъ и епархіяхъ обще-церковное пѣніе, въ которомъ скрывается могучая и плодотворная сила, когда оно выполняется сдержанно, массою голосовъ старыхъ и малыхъ, мужскихъ и женскихъ, массою въ нѣсколько сотъ грудей, поднимаемыхъ религиознымъ чувствомъ... Это пѣніе производитъ иногда потрясающій эффектъ. Этого мало. Оно вноситъ въ сердца поющихъ любовь къ богослуженію, вѣрѣ и церкви. Оно вноситъ въ умы народа и въ уста безпримѣрно быстрое изученіе речей всего состава богослуженія и сознательное усвоеніе его смысла, его поэзіи, его просвѣщающаго и возвышающаго духа“ (Прибавл. къ Херсон. епарх. вѣдом. № 21 1884 г.); составлена программа по предмету церковнаго пѣнія для духовныхъ училищъ и семинарій и предметъ, которому всегда отводилось второстепенное мѣсто, который занималъ раньше приниженное положеніе (не смотря на свою важность), поставленъ въ ряду обязательныхъ предметовъ и, *наконецъ*, чему я придаю особенное значеніе, *церковному пѣнію отведено подобающее мѣсто въ церковно-приходской школѣ, мѣсто, какое занимаетъ этотъ предметъ въ древне-русской школѣ.* (Изстари обученіе грамотѣ шло объ руку съ пѣніемъ. Говори о Киевскомъ училищѣ, основанномъ въ 1086 г. княжной Анной, на 300 дѣвицъ, лѣтописецъ замѣчаетъ, что обучали дѣвѣцъ грамотѣ, писанію, пѣнію, швенію и инымъ полезнымъ реме-

слаивъ. Въ опредѣленіи „Стоглава“ по поводу упадка училищъ на Руси пишется, что „прежде по всей земли училища многи бывали, грамотѣ и писать и пѣть и чести гораздыхъ было много. Въ южной Россіи издавна существовали школы при церквахъ и монастыряхъ, въ которыхъ обучали и пѣнію церковному (см. описаніе Кіевософ. соб. въ прилож. подъ № 41 стр. 208 по издан. 1825 г.). Впоследствии времени югозападныхъ братства, столь великую услугу оказавшія вообще церкви и православію, руководствуясь потребностію музыкальнаго вкуса, вообще сильно развитою между жителями юга, а съ другой стороны слѣдуя историческимъ обстоятельствамъ времени, при самомъ учрежденіи училищъ ввели въ нихъ церковное пѣніе, какъ самостоятельный и одинъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія и изученія (Акты Зап. Рос. т. IV № 24 стр. 33). вмѣстѣ съ тѣмъ они ввели и правильный порядокъ занятій по церковному пѣнію, положивъ начинать обученіе ему, какъ и слѣдуетъ, съ самаго ранняго возраста, лишь только мальчикъ приобрѣлъ возможность разбирать въ книгахъ слова и простираетъ его чрезъ весь училищный курсъ: на первѣй научившися складовъ литеръ, потомъ грамматики учатъ, притомъ же читано, сиѣвано. Уст. луцк. шк. въ памяти. Кіевск. комм. т. 1 отд. 1 стр. 114. Классъ пѣнія былъ каждую субботу: въ субботу маю учиться мусикъ церковнаго пѣнія.—Уст. луцк. шк. артикул 13 стр. 107. Даже избранные любители церковнаго пѣнія, состоя уже на службѣ при училищахъ, продолжали еще свое музыкальное образованіе въ пѣвческихъ хорахъ, появившихся при братскихъ церквахъ едвали не вмѣстѣ съ открытіемъ училищъ.—Собр. Вилен. грам. ч. 2 № 4 стр. 10). Въ основѣ жизни нашего крестьянина всегда лежитъ религія и необходимо, чтобы его религіозное чувство находило для себя питаніе и средства къ обнаруженію, обнаруживалось и развивалось подъ руководствомъ нашей общей матери св. церкви. При каждомъ приходскомъ храмѣ необходимо должна быть церковно-приходская школа (которая теперь, съ Божіею помощію, заводятся у насъ) и она непременно и прежде всего по своему характеру должна быть церковная, должна воспитывать юношество въ духѣ вѣры и церкви, вкоренять любовь къ церковному чтенію и пѣнію и вообще къ активному участию въ богослуженіи. Это дѣло, которое несомнѣнно обѣщаетъ обновленіе нашей церкви повсемѣстное и въ періодъ времени весьма непродолжительный (конечно при надлежащемъ веденіи), не можетъ не найти себѣ отклика и даже прямого сочувствія и содѣйствія со стороны народа: стцамъ и матерямъ доставляетъ великую благоговѣйную радость и славу—свѣтлый праздникъ, когда изъ устъ дѣтей ихъ на службѣ Божіей слышится возносимая къ Богу Спасителю молитва и пѣсня, и благовѣстіе пророческаго, апостольскаго слова. Благодаря церковно-приходской школѣ и славянскій языкъ, который сталъ мертвымъ языкомъ для народа, оживетъ во всей полнотѣ своей, силѣ, красотѣ и величій достойныхъ того, чтобы имъ однимъ вѣщали величіе Божіе стомилліонныя уста единогласно. Въ церковно-приходской школѣ, и только въ ней въ ея питомцахъ, найдетъ для себя главную опору и поддержку и общецерковное пѣніе; мало по малу хоры изъ прихожанъ опять достигнутъ клироса и аналоя, отъ котораго такъ далеко были оттиснуты на задній планъ, мало по малу, съ теченіемъ времени, и всѣ присутствующіе въ храмѣ Божіемъ на призывъ діакона или іерея къ общей молитвѣ будутъ въ состояніи отвѣчать едиными устами и единымъ сердцемъ:

или „Господи помилуй“, или „Подай Господи“, или „И со Духомъ Твоимъ“, или „Отче нашъ“. Въ служебникахъ нерѣдко написано: „людіе глаголють сіе или оно, на нихже мѣстѣхъ написася. Во святѣй восточнѣй церкви, не иначе творится, но тако якоже пишется: идѣже написася, людіе глаголють, то вси вкупѣ, елицы обрѣтаются въ церкви, глаголють или Господи помилуй, или подай Господи... Аще у насъ и не творится сего, обаче подобаетъ творити. Ибо егда речеть діаконъ „Миромъ Господу помолимся“, или „Премъ вси“, тогда всѣмъ подобаетъ и отвѣщати: „Господи помилуй“. Аще бы ко единому клиру глаголася отвѣщати, то не бы написали, людіе глаголють. Также и святѣй священнѣй Златоустъ въ 18 правоченіи къ коринѣнамъ глаголетъ: Во время самыхъ страшныхъ тайнъ, привѣтствуетъ іерей людемъ: „миръ вамъ“. Привѣтствуютъ и людіе іерею, глаголюще: „и Духови твоему“. Ничтоже иное, развѣ сіе, яке благодаренія наки: ниже бо онъ самъ благодаритъ, но и людіе вси. Первѣе бо ихъ пріемъ гласъ: таже согласившимся яко достойно и праведно сіе бываетъ, тогда начинается благодаренія“ (Типиконъ изд. Моск. 1802 г.) Въ скромной сферѣ церковно-приходской школы коренятся также условія подъема нашего церковнаго пѣнія, широкаго распространенія въ формахъ высокихъ и чистыхъ. Она можетъ служить—и уже начинается служить—орудіемъ повсемѣтнаго распространенія правильнаго потнаго пѣнія, средствомъ церковно-музыкальнаго образованія народа. Въ связи со храмомъ, подъ непосредственнымъ и бдительнымъ надзоромъ и контролемъ духовенства, церковно-приходская школа можетъ сообщить просвѣтъ для нашего крестьянина, дать отзывъ на тѣ стремленія, которыя лежатъ на днѣ его души и нерѣдко питаются баснословными, но согрѣтыми вѣрою, рассказами темнаго странника. Словомъ, при личной своей постановкѣ, она въ состояніи дать народу духовную пищу, умственную и художественную, отсутствіе которой, что и вопли вѣрно, поставляютъ въ связь съ народнымъ пьянствомъ. И въ данномъ случаѣ мы придаемъ церковному пѣнію, дѣлающемуся посредствомъ церковно-приходской школы все больше и больше достояніемъ народа, особенно важное воспитательное значеніе. Давнымъ давно доказано, что музыка вообще и пѣніе дѣйствуетъ образовательно на волю и на умъ и даже на тѣло, что оно служитъ средствомъ отвлеченія отъ кабака и пьянства, врачевствомъ для болѣзней воли. Для подтвержденія приведу протѣренныя опытомъ и практикой слова француза Шева (распространителя цифирной метода обученія пѣнію), который бросилъ блистательную служебную карьеру и посвятилъ себя обученію бѣдныхъ людей музыкѣ: „Каждый вечеръ, возвращаясь изъ школы, я утѣшаюсь тою отрадною мыслію, что мои ученики ужъ не пойдутъ ни въ кабакъ, ни буйнить на улицѣ. Душа у нихъ иначе музыкою настроивается. Возвратясь домой, мужъ съ женой, отцы съ дѣтьми не примутся вздорить отъ одной скуки, что у насъ главнѣйшая причина домашнихъ ссоръ; если имъ скучно, они... запоятъ и время на ссору пройдетъ незамѣтно“. Вдвойнѣ благотворно можетъ быть вліяніе церковнаго пѣнія и именно у насъ на Руси, среди русскаго народа, который, скажемъ словами знаменитаго дѣятеля на пользу народнаго образованія С. Рачинскаго, „тяготѣетъ не къ газетѣ и театру“, какъ во Франціи, не къ свѣтской музыкѣ, „а къ церкви и книгѣ и въ этомъ залогъ его будущаго духовнаго развитія—здороваго и прочнаго“.

При содѣйствіи же церковно-приходской школы легко

можетъ быть возстановленъ и исполнѣнъ христіанскій обычай употреблять церковное пѣніе какъ домашнее благочестивое упражненіе и вотъ какимъ образомъ: изучивши извѣстныя церковныя пѣснопѣнія ученики церковно-приходской школы будутъ ихъ повторять дома, въ своихъ семьяхъ, на нихъ будутъ засматриваться и заслушиваться ихъ младшія братья и сестры, будутъ знакомиться съ звуками и мелодіей церковнаго пѣнія и составится свой домашній хоръ. Въ данномъ случаѣ я могу привести наблюденія изъ своего личнаго опыта, изъ своей практики обученія деревенскихъ мальчиковъ церковному пѣнію: нерѣдки были случаи, что мальчикъ, научившійся у меня пѣнію нѣкоторыхъ церковныхъ молитвословій, чрезъ нѣкоторое время приводилъ съ собою братишку 5—6-ти лѣтнаго мальчугана (неграмотнаго) съ просьбою принять его въ хоръ, такъ какъ онъ также умѣетъ уже пѣть „Господи помилуй“, „Поддай Господи“ и др. краткія молитвы; брошенное сѣмя, съ теченіемъ времени, выросло въ большое дерево: въ извѣстной хатѣ, въ извѣстной семьѣ развивалась любовь къ церковному пѣнію и она давала изъ себя пѣвцовъ для церковнаго хора, составлялся и свой домашній концертъ, въ которомъ не только мальчики, но и дѣвочки принимали участіе и эта любовь на столько ихъ прохватывала, что они и дома и въ полѣ при уборкѣ хлѣба и въ лѣсу, сторожа скотъ, находили для себя отраду и усладу въ пѣніи божественныхъ пѣснопѣній....

Священная обязанность лежитъ на всѣхъ насъ, на всемъ православномъ русскомъ обществѣ оказать содѣйствіе и помощь церковно-приходскимъ школамъ—этому несомнѣнно благому учрежденію нашего времени. Для рѣшенія такого важнаго вопроса, какъ вопросъ о народномъ образованіи, о его духовномъ просвѣщеніи не достаточно одинокихъ силъ, хотя бы научныхъ и художественныхъ, недостаточно даже дѣлаго православнаго духовнаго вѣдомства, но необходима доля участія всѣхъ членовъ церкви.

Виленскіе соединенные церковные хоры своимъ концертомъ оказали посильную долю участія въ благомъ дѣлѣ... Честь и слава инициаторамъ и устроителямъ этого концерта! Далъ бы Богъ, чтобы этотъ добрый починъ нашелъ для себя поддержку и откликъ и въ другихъ городахъ нашей матушки Руси! Но знаменательно, что этотъ починъ вышелъ изъ Вильны, такъ какъ отсюда же вышелъ первый представитель „артеса“, творецъ мусикии Н. Дилецкій. По образцамъ и началамъ западнымъ, первый человекъ, который, можно сказать, положилъ начало и основу тому гордому привилегированному сословію пѣвцовъ, тому „пѣвческому“ направленію, которое завладѣло исключительно клиросомъ и способствовало отчужденію народа отъ активнаго участія въ богослуженіи, вводя чуждое и непонятное ему пѣніе...

Можно только пожалѣть, что заправители концерта не пригласили къ участію хоры духовныхъ воспитанниковъ. Пусть бы и они внесли свою голосовую лепту на пользу того учрежденія и дѣла, на поприщѣ котораго имъ, какъ будущимъ пастырямъ церкви, какъ будущимъ учителямъ народа, придется несомнѣнно трудиться; кромѣ того, духовные воспитанники въ Вильнѣ—главная сила и главный контингентъ церковнаго пѣнія и я увѣренъ, что они своимъ присутствіемъ много сгладили бы всѣ тѣ неровности и шероховатости, которыя часто слышались въ данномъ концертѣ, внесли бы въ его исполненіе побольше отчетливости, округленности и сердечности. Сочувственно присоединяюсь къ

желанію многихъ, чтобы духовные концерты, при ихъ несомнѣнно благотворномъ влияніи, чаще и чаще повторялись и доставляли намъ наслажденіе и назиданіе. Если желательно, чтобы церковная проповѣдь не ограничивалась предѣлами храма, а являясь въ печати, распространяла свое благотворное влияніе на возможно большее число усердствующихъ христіанъ, то въ такой же мѣрѣ желательно, чтобы звуки церковной музыки, внятно и громко говорящія о Богѣ, раздавались не подъ одними сводами священныхъ храмовъ, но привлекали къ себѣ возможно большее число слушателей и въ другихъ мѣстахъ. Желательно только, чтобы выборъ пѣснопѣній, программа концерта была составляема каждый разъ въ строго церковномъ духѣ и характерѣ. Лучше всего выбирать такія пѣснопѣнія, которыя при изящной мелодіи сохраняютъ ясность и понятность содержанія, производятъ не только наслажденіе, но и назиданіе, въ родѣ „Благослови душе моя Господа“, переложеній Турчанинова, Потулова, Виноградова, Георгіевскаго. Пора оставить намъ музыкальныя произведенія въ италіанскомъ вкусѣ, хотъ бы композицію г. Саниенца: рѣшительно никакого впечатлѣнія на религіозныхъ слушателей такая музыка не производитъ, да и эффектъ, на который она бьетъ, получается какой то грубый и неестественный. Намъ лично при исполненіи концерта Саниенца вспомнилось любопытное письмо любителя церковнаго благолѣпія къ ректору Московской академіи (помѣчено оно іюлемъ 1762 г.): „что пользуетъ святой (а не кальвинской) церкви, какъ въ минувшую недѣлю пѣли въ вашей обители въ концертѣ такой мерзкоскоморошій шумъ: „и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ съ небесе Господь“, да разъ до 30 подобныя симъ рѣчи, иногда же и больше, хоръ за хоромъ въ догонку чрезъ павзы настигая; такимъ скареднымъ балалаечнымъ бѣсвертнымъ звономъ что пользуетъ, повторяю, развѣ всѣмъ предстоящимъ намъ, оставя всякое благоговѣніе, да съ ними же пѣвчими купно втайнѣ ногою притоптывать“. (Моск. церк. вѣдом.).

Любитель церковнаго пѣнія.

Уніатскіе церковные соборы съ конца XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною церковью. *)

По прочтеніи этихъ грамотъ, великій протосинкеллъ Никифоръ въ сказанной имъ рѣчи объяснилъ причину дѣйствій митрополита.—„Какъ сдѣлавшій зло, ненавидитъ добро и не можетъ приступить къ нему,—говорилъ онъ,—такъ и митрополитъ съ своими владыками, отступивъ отъ обычаевъ и догматовъ Восточной церкви, не можетъ явиться сюда, боясь понести достойное наказаніе, котораго однако не избѣжитъ, если будетъ пребывать въ своемъ намѣреніи“⁴⁸⁾.

Чтобы не отступать отъ постановленій церковныхъ, узаконявшихъ трехкратный призывъ на соборъ, рѣшено было, по предложенію Никифора, отпрать къ митрополиту еще одно посольство, въ которомъ на этотъ разъ участвовало семь лицъ⁴⁹⁾. По примѣру предыдущихъ разовъ,

*) Смotr. № 6, 8, 11, 12, 13, 14.

48) Переводъ изъ Ектесиса, стр. 12.

49) Кіевскій архимандритъ Никифоръ, Дерманскій архимандритъ Геннадій, Пересопницкій архим. Симеонъ, протопопы: Герасимъ Скальскій, Андрей Константиновскій, Константинъ Дубенскій и Клима Каменецкій.

соборъ снабдилъ посольство парагностикомъ, въ которомъ говорилось, что, если митрополитъ не явится на соборъ и послѣ этого, третьяго приглашенія, и не объяснится въ томъ, въ чемъ его письменно и устно обвиняютъ, то соборъ вынужденъ будетъ поступить съ нимъ по канонамъ св. отцовъ и потому не будетъ уже мѣста оправданію ⁵⁰).

Посольство скоро возвратилось и доложило собору, что митрополитъ такъ имъ отвѣтилъ: „что сдѣлано, то уже сдѣлано; иначе теперь быть не можетъ; хорошо или дурно мы поступили, только мы отдались западной церкви“ ⁵¹). Выслушавши этотъ отвѣтъ, протосинкелль Никифоръ обратился къ собору съ обширною рѣчью. Въ ней онъ сильно обличалъ митрополита и единомышленныя ему епископовъ за ихъ пренебреженіе къ патриарху константинопольскому и къ церкви Восточной и за произведенныя ими измѣной ея догматамъ безпорядки въ средѣ преданныхъ ей сыновъ. Примѣрами изъ ветхозавѣтной исторіи онъ доказывалъ, что измѣнчившіе вѣрѣ должны быть замѣнены достойнѣйшими изъ вѣрныхъ. Затѣмъ хвалилъ присутствовавшихъ за ихъ преданность православію какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ и предостерегалъ ихъ отъ выгодъ и богатствъ, стремясь къ которымъ, многіе измѣняютъ своей вѣрѣ. Потомъ защищалъ себя противъ тѣхъ, которые говорили, будто онъ не имѣлъ права присутствовать на соборѣ, какъ председатель, и въ заключеніе, обращаясь къ собранію, спросилъ, когда и какимъ образомъ митрополитъ и владыки начали стараться объ отступничествѣ ⁵²). На этотъ вопросъ отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ отвѣчалъ (по-русски, а іеродіаконъ Кипріанъ переводилъ по-гречески) Кіевскій архимандритъ Никифоръ. Въ своей рѣчи онъ указалъ, что начало отступничества митрополита замѣтнымъ стало съ того времени, какъ патриархъ Цареградскій Іеремія за непозволенные и непристойные поступки наложилъ на него своей грамотой временное запрещеніе ⁵³); съ этого времени митрополитъ вошелъ въ согласіе съ другими епископами и высказалъ намѣреніе отстунить отъ Восточной церкви, для чего Владимірскій и Луцкій епископы поѣхали въ Римъ, откуда возвратившись и всѣхъ хотѣли заставить послѣдовать ихъ примѣру... „Но мы, говорилъ Никифоръ, никогда не отступали отъ обычаевъ и св. догматовъ, которые приняли отъ нашихъ предковъ, напротивъ, свидѣтельствуемъ, что будемъ держаться ихъ до конца нашей жизни. И не только тѣ изъ насъ, которые прибыли сюда на соборъ, но и всѣ православныя христіане этой епархіи: князья, вельможи, рыцарство, церковныя братства и великое множество народа русскаго. Что это дѣйствительно такъ, видно изъ инструкцій, которыя чрезъ пословъ присланы на соборъ изъ разныхъ мѣстъ“ ⁵⁴).

Затѣмъ приступлено было къ разбору самыхъ инструкцій, которыхъ было очень много, но всѣ онѣ сводились къ тремъ главнымъ положеніямъ. Во первыхъ, чтобы духовные, которые отступили отъ православной церкви и поддались власти папской, были лишены того сана, какой они имѣли до отступленія. Во вторыхъ, чтобы на этомъ помѣстномъ Брестскомъ соборѣ не было постановляемо соединеніе съ западною Римскою церковью безъ позволенія патриарховъ и всей Восточной церкви, — безъ соглашенія о всѣхъ разно-

ствахъ въ вѣрѣ, только на основаніи положенномъ двумя владыками, имѣющими въ этомъ своекорыстныя виды — прикрыть свои преступленія и приобрести себѣ пользу и возвышеніе; напротивъ, древнее христіанское богослуженіе, принятое предками отъ Восточной церкви и содержимое всѣми, подтвержденное привилегіями, конфедераціями и королевскими присягами, должно быть оставлено въ цѣлости и подтверждено безъ перемѣны обрядовъ и прежней патриаршей власти. Въ третьихъ, чтобы не принимать новаго календаря, явно противнаго правиламъ церковнымъ, сохранить ненарушимо свободное употребленіе стараго, на основаніи грамоты короли Стефана и бывшаго постановленія по сему предмету ⁵⁵). По разсмотрѣніи инструкцій, тотъ же архимандритъ Кіевскій Никифоръ сказалъ, что съ отступниками должно поступить по опредѣленію св. отцовъ и канонамъ церковнымъ. Кирилль, протосинкелль церкви Александрійской, вслѣдъ за Никифоромъ высказалъ тоже самое.

Еще онъ не окончилъ своей рѣчи, какъ отъ королевскихъ пословъ пришла депутація, съ приглашеніемъ православныхъ выслать къ нимъ представителей для выслушанія королевской воли. Въ этой депутаціи былъ знаменитый іезуитъ Петръ Скарга и нѣкоторые вельможи латинскіе. Придя въ домъ, гдѣ засѣдали православные, Скарга вызвалъ князя Острожскаго и его сына Александра изъ общей залы въ отдѣльную маленькую комнату и тамъ, со свойственнымъ ему искусствомъ, повелъ рѣчь, стараясь склонить ихъ къ уніи. Узнавъ объ этомъ, председатель собора Никифоръ сказалъ, что приличнѣе было бы Скаргѣ явиться въ общее собраніе и диспутировать здѣсь открыто съ учеными богословами, чѣмъ посредствомъ діалектики, тайно вести дѣло съ людьми не специалистами въ богословіи. „Тѣмъ болѣе прилично было бы такъ поступить, — говорилъ онъ, — что мы просили всѣхъ желающихъ возражать что-либо противъ обычаевъ, канонівъ и св. догматовъ Восточной церкви являться въ соборную залу“ ⁵⁶). Попытка Скарги не имѣла успѣха. Православные хотя и сознавали, что депутаціи королевскихъ пословъ слѣдовало предстать предъ ихъ соборомъ, но чтобы избѣжать упрековъ, а главнымъ образомъ изъ почтенія къ королю, представителями котораго они пріѣхали на соборъ ⁵⁷), отправили къ посланъ восемь человекъ, по четыре отъ cadaго бола. Съ ними, согласно просьбѣ королевскихъ пословъ, отправились владыки Львовскій и Перемышльскій съ нѣкоторыми священниками ⁵⁸). Королевскіе послы обратились къ пришедшимъ съ обширною рѣчью. Въ ней они говорили, что три года тому назадъ король получилъ заявленіе отъ митрополита и отъ владыкъ, въ числѣ которыхъ были Львовскій и Перемышльскій, за ихъ собственноручною подписью, что они желаютъ подчиниться власти Римской церкви. Известно было королю, что и князь Острожскій ⁵⁹) желалъ уніи и для этого въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ сносился съ папою Григоріемъ XIII чрезъ Поссевина и недавно (на Варшавскомъ сеймѣ) лично просилъ короля созвать соборъ, обѣщая помочь соединенію церквей, что нѣкоторыя просьбы князя о соборѣ король выполнилъ. Потомъ упрекали пра-

⁵⁵) Ekthesis, стр. 20, 21; Апокрисисъ, стр. 19.

⁵⁶) Ekthesis, стр. 21, 22.

⁵⁷) Апокрисисъ, стр. 20.

⁵⁸) Synod Brzeski въ Апокр., стр. 404.

⁵⁹) Князь тоже присутствовалъ при произнесеніи этой рѣчи. Это видно изъ обращенія къ нему. Апокр. стр. 404.

⁵⁰) Ekthesis, стр. 12; Апокрис. стр. 18, 19.

⁵¹) ibid. стр. 13.

⁵²) ibid. стр. 13—17.

⁵³) Кояловичъ. Л. ц. у. т. I, примѣч. 283.

⁵⁴) Ekthesis, стр. 17—19.

вославныхъ за то, что они прѣехали съ вооруженными людьми, какъ будто хотѣли этимъ устрашить кого-нибудь, и, отдѣльно собравшись, выбрали себѣ маршалковъ, игнорируя этимъ власть уполномоченныхъ короля, — что допустили къ себѣ еретиковъ и, что хуже всего, поставили во главѣ своей сходки грека Никифора, бѣглеца, человѣка неблагонадежнаго, агитирующаго противъ Польши, — что допустили къ участию людей свѣтскихъ и собрались въ домѣ, а не въ церкви. Говорили затѣмъ, что если нѣкоторые владыки отступили отъ власти царградскихъ патріарховъ, то хорошо сдѣлали, потому что сами патріархи отступили отъ Божіей церкви (римской) и теперь не хотятъ съ ней соединиться или не могутъ вслѣдствіе турецкой неволи. Далѣе, выставили на видъ, что они хотятъ согласія и любви, которыя тѣмъ болѣе необходимы, что Польшѣ грозитъ опасность отъ Турокъ, кака я уже постигла грековъ и другихъ еретиковъ⁶⁰⁾.

Королевскіе послы предполагали, что пришедшая отъ православныхъ депутація вызоветъ ихъ на диспутъ о единствѣ церкви, поэтому они призвали Скаргу, о присутствіи котораго на соборѣ лично просили короля, и товарища его, іезуита Густа Роба⁶¹⁾. Но депутація не желая входить въ какіе бы то ни было диспуты, поснѣшила донести своему собору о томъ, что слышала отъ королевскихъ послевъ. Послѣдніе того же дня вечеромъ получили такой отвѣтъ отъ православныхъ. „Мы съ благодарностію принимаемъ отеческое его милости короля попеченіе о согласіи между его подданными и весьма рады приступить къ нему...., но поелику изъ исторіи видно, что сіе св. соединеніе, сколько ни было заключаемо, всякій разъ было и разрывается, ибо не были устраняемы всѣ препятствія къ нему, — то нежелая болѣе созидать такія непрочныя дѣла, мы хотимъ приступить къ сему согласію осмотрительнѣе, надлежащими средствами и путями, чтобы оно, утвержденное на крѣпкомъ основаніи, могло пребывать долго и и—дай Богъ—вѣчно. Но, примѣчая, какіе люди подали теперь поводъ къ утверженію этого согласія, и видя, что на это нѣтъ позволенія всей церкви Восточной и особенно патріарховъ, зная также, что этимъ дѣломъ завѣдуютъ владыки подозрительные по большей части, — а разности относительно вѣры не могутъ быть приведены здѣсь въ надлежащее согласіе, — мы не видимъ на этотъ разъ добраго основанія къ такому соединенію, а потому рѣшительно недопускаемъ его. „Затѣмъ православные просили, чтобы ихъ теперешнее несогласіе на унию не было толковано въ худую сторону и не навлекло на нихъ гнѣва короля, такъ какъ они готовы съ радостію приступить къ ней, если на это согласится вся Восточная церковь и особенно патріархи⁶²⁾. Отправивъ этотъ отвѣтъ королевскимъ посламъ, православные занялись разсмотрѣніемъ дѣла дидаскала Виленскаго братства Стефана Зизанія и двухъ священниковъ Василія и Герасима, осужденныхъ митрополитомъ за ересь.

⁶⁰⁾ Synod Brzeski, въ Апокр. стр. 404—410.

⁶¹⁾ *ibid.*, стр. 410, 411. Piotr Skarga iego wiek, т. II, стр. 137—142.

⁶²⁾ Апокрисисъ, стр. 20, 21. Этотъ отвѣтъ православныхъ королевскимъ посламъ Скарга въ описаніи Брестскаго синода представляетъ въ такомъ видѣ. — соединеніе греческой церкви съ римскимъ костеломъ есть дѣло великое и глубокое, а у насъ головы мелкія и потому мы ни во что входить не желаемъ. Пытались достигнуть этого соединенія короли великіе, но не могли привести дѣла къ концу, поэтому и мы этого дѣла рѣшать не будемъ. Synod BrzeŹki, стр. 411, Piotr Skarga i ego wiek, т. II, стр. 139.

Соборъ оправдалъ ихъ⁶³⁾. Остальное время этого дня посвящено было разсужденіямъ о папской власти и другимъ вопросамъ, предложеннымъ присутствовавшими, отвѣты на которые были даваемы Никифоромъ и Кирилломъ⁶⁴⁾. Все сдѣланное въ этомъ соборномъ засѣданіи было записано въ соборные акты. Такъ прошелъ третій день Брестскаго собора.

9-го октября королевскіе послы, усомнившись въ согласіи между православными и латинянами, напомнили бискупамъ и владыкамъ, чтобы они приступили къ исполненію того, для чего собрались сюда, „не обращая вниманія на эту, болѣе еретическую, чѣмъ греческую сторону“, какъ выражается Скарга⁶⁵⁾. Послѣ этого бискупы и владыки, въ полномъ облаченіи, согласно сану каждаго, съ протопопами, священниками, архимандритами и игуменами, а также съ большимъ множествомъ наповъ и народа, при колокольномъ звонѣ, отправились въ церковь св. Николая. Здѣсь, совершивши молебеніе о соединеніи христіанъ, они размѣстились такъ, что по одной сторонѣ были послы папы и короля, а по другой — митрополитъ съ единомышленными ему владыками. Затѣмъ вышелъ на амвонъ Полоцкій архіепископъ Гермогенъ и, держа въ рукѣ подписанную и печатами скрѣпленную грамоту, прочелъ по ней напередъ составленный актъ униі. Въ этой грамотѣ митрополитъ съ владыками на вѣчную память объявляютъ, что на соборѣ въ Брестѣ они признали главенство римской церкви, которое и Восточными патріархами въ продолженіи немалого времени было признаваемо, что для этой цѣли они съ вѣдома короля прошлаго года послали въ Римъ Поцѣя и Терлецаго, что папа согласился на ихъ просьбу, приказавъ, чтобы они созвали здѣсь соборъ и св. исповѣданіе вѣры учинили, — что, за тѣмъ, это сдѣлано теперь „яко то листы наши и подписанія властныхъ рукъ съ приложеніемъ печатей нашихъ свѣтчать“ и, наконецъ, что листы эти вручены посламъ папы въ присутствіи пословъ его милости, короля и всѣхъ находящихся на соборѣ лицъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ⁶⁶⁾. Когда была прочитана грамота, епископы западной церкви въ знакъ единенія облобызались съ владыками церкви Восточной, давая другъ другу увѣренія любви и согласія. Потомъ, воспѣвъ хвалу тріипостасному Богу, въ тѣхъ же облаченіяхъ со всѣми присутствовавшими отправились въ латинскій костелъ св. Маріи и тутъ пропѣли: *Te Deum Laudamus*. „Видя это торжество, пишетъ Скарга, народъ проливалъ слезы радости, дивясь этому счастливому и давно желанному часу и любви Бога, соединяющаго разрозненныхъ и возвышающаго покорныхъ⁶⁷⁾. Актъ униі митрополитъ приказалъ вывѣсить въ разныхъ мѣстахъ⁶⁸⁾. Въ тотъ же день митрополитъ и владыки — униаты лишили сана епископа Львовскаго Гедона за то, — какъ сказано въ грамотѣ, — что онъ „съ митрополитомъ, пастыремъ и старшимъ своимъ на мѣстѣ синодови звывкое сходитися не хотѣлъ...., а особно сжажки якисъ мѣлъ, и тамъ покутнѣ зъ еретыками сполкововаль и

⁶³⁾ Ак. З. Р. т. IV, № 106 стр. 142—144.

⁶⁴⁾ Ekthesis, стр. 22.

⁶⁵⁾ Synod Brzeski, стр. 411.

⁶⁶⁾ Актъ Зап. Р., т. IV, № 103 стр. 139—141; Synod Brzeski, стр. 412—414; Бант. Кам., стр. 53, 54. *Gratiae perpetuae a sede apostolica raris temporibus concessae monachis ordinis S. Basilii magni in Russia. Varsaviae 1800 an. Pars. III, стр. 25—32.*

⁶⁷⁾ Synod. Brzeski, стр. 412—414.

⁶⁸⁾ Piotr Skarga iego wiek, т. II, стр. 145.

зъ особами до собору неналежными⁶⁹⁾, о чемъ извѣщено его милости, королю, чтобы вакантную епископію Гедеона отдалъ, кому пожелаетъ⁷⁰⁾. Также осужденъ и лишенъ былъ сана Кіевскій архимандритъ Никифоръ Туръ, которому, какъ и Гедеону, вечеромъ, 9 октября, прислана была объ этомъ соборная грамота митрополита⁷¹⁾. На слѣдующій день, въ воскресенье, издана была грамота, осуждающая и Михайла Копыстенскаго, епископа Перемышльскаго, а также многихъ архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и священниковъ (въ ней же подтверждается осужденіе Гедеона и Никифора) за то, что всѣ они, по словамъ митрополита, „зъ геретыками сполковали и зъ ними сомницы лукаво совѣтовали, отъ святаго собора нашего отлучившия“⁷²⁾. Тогоже дня нововозсоединившіеся владыки служили вмѣстѣ съ латинскими бискупами въ церкви св. Николая, гдѣ іезуитъ Скарга говорилъ проповѣдь о мирѣ и счастливомъ соглашеніи во Христѣ (православныхъ и латинянъ). Окончивши, такимъ образомъ дѣла, которыя, какъ мы видѣли, были очень несложны, изложивъ ихъ письменно и скрѣпивъ печатами, участвовавшіе въ соборѣ уніаты и латиняне разъѣхались⁷³⁾.

(Продолженіе впродъ).

— Газета *Правда* обращается къ дѣлу о наслѣдствѣ князя Витгенштейна и сообщаетъ по этому поводу интересныя и важныя свѣдѣнія:

Наша печать справедливо обращаетъ вниманіе на это наслѣдство. Это не только громадное наслѣдство, которое дастъ большое значеніе въ странѣ всякому обладателю его, кто бы онъ ни былъ. Вопросъ объ этомъ наслѣдникѣ получаетъ государственное значеніе, при которомъ неизбѣжно устраняется всякая мысль о наслѣдникѣ-иностранцѣ. Имѣнія Витгенштейна охватываютъ одну изъ главныхъ нашихъ западно-русскихъ крѣпостей—Бобруйскъ, почти упираются въ другія тамошнія крѣпости—Динабургъ и Врестъ, и занимаютъ главнымъ образомъ то пространство срединной Бѣлоруссіи, которое не разъ было театромъ важныхъ военныхъ дѣлъ. Русскій или не русскій будетъ наслѣдникомъ такихъ имѣній, весьма и весьма не безразлично, и тѣмъ болѣе не безразлично, что въ той же срединѣ Бѣлоруссіи, съ юго-запада, къ имѣніямъ Витгенштейна примыкаютъ уже громадныя имѣнія иностраннаго подданнаго кн. Радзивилла.

Покойный магнатъ даетъ намъ поучительный примѣръ того, какъ пользуются всякаго рода поблажками въ западномъ краѣ:

Покойный князь Витгенштейнъ, говорятъ, широко пользовался изъятіемъ для него изъ закона 10 декабря 1868 года, запрещающаго лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтати имѣнія въ Западномъ краѣ и, несмотря на разстройство своихъ дѣлъ, очень часто пріобрѣталъ новыя имѣнія отъ польскихъ владѣльцевъ. Насъ извѣщаютъ, что все это фиктивныя имѣнія покойнаго князя, которыми въ

дѣйствительности владѣютъ настоящіе покупщики—поляки, владѣютъ то по залогоу, то какъ арендаторы.

Насъ извѣщаютъ, что въ числѣ ихъ есть много поляковъ, вернувшихся изъ ссылки за участіе въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ; что съ ними будто бы не можетъ поладить новый наслѣдникъ, если онъ не будетъ польскимъ патриотомъ, и что уже многіе изъ нихъ сами выбираютъ изъ имѣній князя Витгенштейна.

Въ цѣломъ обширномъ краѣ, занятомъ владѣніями магната, шла настоящая колонизація населенія.

Въ послѣдніе годы, покойный князь Витгенштейнъ сталъ развивать польскую благотворительность въ своихъ имѣніяхъ въ весьма широкихъ размѣрахъ и направлять ее на низшую среду. Въ городахъ и мѣстечкахъ, къ которымъ только подходили его земли, онъ щедро раздавалъ ихъ христіанамъ латинскаго вѣроисповѣданія на чиншовомъ правѣ.

Весьма естественно, что къ чисто русскому населенію польская администрація относилась враждебно. А между тѣмъ населеніе это составляетъ сто сорокъ православныхъ приходовъ, и о вліяніи на него витгенштейновскаго управленія намъ сообщаютъ извѣстія весьма прискорбныя съ русской точки зрѣнія. Въ этихъ приходкахъ, будто бы шла самая энергическая латино-польская пропаганда князя Витгенштейна: усердно распространялись латинскія иконы, картинки польскихъ знаменитостей, польскія книжки разнаго рода, и, какъ грибы, возникали то тамъ, то здѣсь тайныя польскія школы. Русскія церкви и русскія школы въ этихъ имѣніяхъ, будто бы, въ такой опалѣ, что для ихъ постройки нельзя достать дѣрева, хотя имѣнія изобилуютъ лѣсомъ.

Выходитъ, что въ Западномъ краѣ какъ бы существовало совершенно особое „независимое герцогство Витгенштейнское“, открытое политическими географами лишь послѣ смерти одного изъ владѣтелей.

— Извѣстія о переговорахъ между Россіей и Ватиканомъ вызвали въ Галичинѣ враждебную Россіи агитацію. Систематически извращая намѣренія и распуская завѣдомо ложныя слухи о цѣляхъ переговоровъ, польско-галицкая печать всѣми силами стремится вызвать волненіе въ польскомъ населеніи. Пресса эта выставляетъ на видъ, что если Ватиканъ сдѣластъ уступки Россіи, особенно относительно богослуженія на русскомъ языкѣ, то галиціе поляки перестанутъ быть католиками. Въ Краковѣ собираются подписи подъ петицію къ папѣ, которая уже отпривлена въ Римъ и доставлена по назначенію княземъ Адамомъ Сапѣгою, находящимся нынѣ въ Вѣчномъ городѣ въ качествѣ предводителя польско-галицкихъ наломниковъ.

⁶⁹⁾ А. Зап. Р., т. IV, № 107, стр. 146, 147.

⁷⁰⁾ *ibid.* № 108, стр. 146—148.

⁷¹⁾ Акт. Зап. Р. т. IV, № 109, стр. 148, 149.

⁷²⁾ Synod Brzeski, стр. 415.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.